

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 316.64

Чурило
Наталья Вячеславовна

**СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК
С РАЗНЫМ ТИПОМ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.05 – социальная психология

Минск, 2008

Работа выполнена в Научно-методическом учреждении «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь

Научный руководитель – **Пергаменщик Леонид Абрамович**
доктор психологических наук, профессор
кафедры прикладной психологии
учреждения образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты – **Козубовский Валентин Михайлович**
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры юридической
психологии частного учреждения
образования «Минский институт
управления»

Дубинко Наталья Александровна
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии
управления Академии управления при
Президенте Республики Беларусь

Оппонирующая организация – учреждение образования «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»

Защита состоится 19 ноября 2008 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, д. 18, ауд. 482, sovets-psy@rambler.ru тел. 200 82 53.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Автореферат разослан

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

Н.И. Олифинович

ВЕДЕНИЕ

Самоосуществление личности является условием и целью развития гармоничного общества. В процессе постановки личностью задач самоосуществления возникают проблемные ситуации, связанные с необходимостью преодоления внешних и внутренних преград на пути личностного развития. В связи с этим, анализ условий и определение факторов, способствующих процессу самоосуществления, являются важными направлениями в современной психологии. Несмотря на многочисленные работы, посвященные данной проблеме, в настоящее время отсутствуют теоретические и практические исследования, позволяющие выйти на условия самоосуществления личности. Для юношеского возраста анализ этих вопросов приобретает особую актуальность в связи с необходимостью формирования установки на сознательное и ответственное осуществление собственной жизни.

В психологической науке проблема самоосуществления личности рассматривается в связи с проблемой построения жизненной стратегии. Жизненная стратегия как способ осуществления жизни является одним из основных регуляторов социального поведения, обеспечивающих эффективность социальной адаптации, полноту самореализации и субъективное благополучие личности. Изучение субъективного благополучия юношей и девушек в контексте осуществления жизненных стратегий способствует расширению представлений об основных динамических тенденциях, характерных для массового сознания, и позволяет очертить некоторые контуры психологического облика общества в ближайшем будущем. Актуальность исследования жизненных стратегий и субъективного благополучия определяется важностью научной информации для разработки государственной молодежной политики, направленной на поддержку инициативы и творчества молодежи, укрепление психологического здоровья и улучшение адаптационного потенциала.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры прикладной психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» «Психологическое здоровье семьи в Беларуси на разных этапах жизненного цикла» (№ госрегистрации 20064293). Тема диссертационного исследования соответствует основным направлениям фундаментальных и прикладных исследований, определенным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 512 от 17 мая 2005 года.

Цель и задачи исследования.

Цель данного исследования – изучить субъективное благополучие юношей и девушек с разными типами жизненных стратегий.

Объект исследования: жизненные стратегии юношей и девушек.

Предмет исследования: субъективное благополучие юношей и девушек в связи с осуществлением разных типов жизненных стратегий.

Задачи исследования:

1. На основе теоретического анализа литературы выявить научные представления о жизненных стратегиях и субъективном благополучии личности.

2. Разработать модель структурной организации жизненной стратегии в юношеском возрасте.

3. Выделить основные типы жизненных стратегий юношей и девушек.

4. Выявить доминирующие тенденции распространенности основных типов жизненных стратегий в молодежной среде.

5. Исследовать субъективное благополучие юношей и девушек, представителей основных типов жизненных стратегий, из различной микросоциальной среды.

Положения, выносимые на защиту:

1. С позиции субъектно-деятельностного подхода жизненная стратегия представляет собой способ активного и ответственного осуществления жизни на основе приоритетных ценностей и отношений, согласованный с внешними условиями и обстоятельствами жизни, реализация которого определяет личное и социальное будущее человека. Соответствие индивидуальной жизненной стратегии возможности ее реализации, предоставляемой микросоциальной средой, выражается в субъективном благополучии личности – интегральной самооценке жизни человека, его отношений к людям, к себе, к миру.

2. Модель жизненной стратегии в юношеском возрасте состоит из трех взаимосвязанных блоков: блок основных характеристик, блок эффективности и блок направления реализации жизненной стратегии. Первый блок объединяет основные характеристики жизненной стратегии: жизненные ценности, систему отношений, включающую отношение к себе и к другому, уровень субъективного контроля личности. Второй блок структурной организации жизненной стратегии составляет субъективное благополучие личности как показатель эффективности реализации жизненной стратегии. Третий блок характеризует направление осуществления жизненной стратегии, которое может быть в большей или меньшей степени связано с самореализацией личности.

3. Для юношей и девушек характерны следующие типы жизненных стратегий: стратегия «Материального благополучия» («Иметь»), внутри которой выделяются типы «Иметь и не Быть», «Не Иметь и не Быть», «Иметь,

чтобы Быть», стратегия «Социального престижа» («Подчинять») и стратегия «Самореализации» («Быть»). Основу жизненной стратегии «Материального благополучия» составляют ценности материально обеспеченной жизни, стратегия «Самореализации» построена на основе ценностей творчества, личностного и духовного роста, в основе стратегии «Социального престижа» лежат ценности власти и влияния.

4. Доминирующими жизненными стратегиями юношей и девушек являются стратегии, направленные на достижение материальных ценностей, связанные с приоритетом потребительских ориентаций. Для большинства молодых людей жизненная стратегия остается неопределенной, имеет ситуативный характер и характеризуется отсутствием долгосрочной жизненной перспективы. Учащиеся колледжа в большей степени выбирают жизненную стратегию «Иметь и не Быть», юноши и девушки общеобразовательной школы – «Не иметь и не Быть», жизненная стратегия «Иметь, чтобы Быть» и «Быть» в большей степени характерна для учащихся лицей.

5. Наиболее высокий уровень субъективного благополучия имеют представители жизненной стратегии «Иметь и не Быть», «Не Иметь и не Быть», более низкий – юноши и девушки с жизненной стратегией «Иметь, чтобы Быть», наименьший показатель субъективного благополучия характеризует представителей стратегии «Быть». Уровень субъективного благополучия учащихся школы выше, чем у их сверстников из лицей и колледжа.

Личный вклад соискателя заключается в том, что в исследовании определено содержание категорий «жизненная стратегия» и «субъективное благополучие» личности в рамках субъектно-деятельностного подхода, предложена структурная модель жизненной стратегии личности, выделены основные типы и описаны типологические особенности жизненных стратегий юношей и девушек, установлены общие тенденции распространенности основных типов жизненных стратегий среди молодежи, выявлены особенности субъективного благополучия личности в зависимости от типа жизненной стратегии и принадлежности молодого человека к конкретной среде.

Апробация результатов диссертации. Материалы исследования обсуждались на научных конференциях: «Развитие психологии в Беларуси: история и современность» (Минск, 2001), «Подготовка специалистов в сфере социально-педагогической и психологической помощи (Минск, 2001), «Воспитательная среда вуза как фактор профессионального становления специалиста» (Воронеж, 2002), «Теоретические и прикладные проблемы психологии межличностного взаимодействия» (Минск, 2002), «Проблема личности в науке: результаты и перспективы исследований» (Киев, 2002), «Студенческая молодежь в меняющемся обществе» (Брест, 2003), «Социально-психологические и гуманитарные аспекты интеграции культур в условиях

трансформации современного общества» (Витебск, 2005), «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития» (Санкт-Петербург, 2008). Результаты исследования включены в содержание учебного материала курса «Деятельность практического психолога» для студентов факультета психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» и используются на практике в школах № 138, № 199 и УО «Индустриально-педагогический колледж» для успешной организации учебно-воспитательного процесса и психологической помощи.

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 6 статей общим объемом 2,87 авторских листа, в том числе 4 работы общим объемом 2,4 авторских листа, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, а также 10 материалов и тезисов конференций общим объемом 2,09 авторских листа, и 2 учебно-методических пособия общим объемом 7,23 авторских листа.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 110 страницах машинописного текста, содержит 13 таблиц, занимающих объем 7 страниц, и 4 рисунка, объемом 3 страницы. Полный объем диссертационного исследования занимает 196 страниц и включает библиографический список из 226 наименований (из них 13 – на иностранном языке, 18 – авторские публикации) объемом 18 страниц и 18 приложений объемом 69 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается обоснование круга значимых вопросов по проблематике исследования, обосновывается актуальность изучения данной проблемы.

В **общей характеристике работы** отражена связь работы с крупными научными программами и темами, изложены цели и задачи исследования, представлены выносимые на защиту положения, определен личный вклад соискателя, представлена апробация и опубликованность результатов исследования.

В **первой главе «Теоретические основы изучения жизненных стратегий и субъективного благополучия личности»** представлен анализ научной литературы по проблеме диссертационного исследования, дается операционализация основных понятий, излагается концепция исследования.

Отмечается, что анализ работ С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма обнаруживает методологическую близость воззрений авторов в отношении ряда концептуальных подходов. В частности, в исследованиях С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма человек рассматривается как активный субъект и

творец своей жизни, раскрывается принцип детерминизма, определяется понятие жизненного модуса как способа осуществления жизни, реализация которого происходит на основе жизненных ценностей, отношений и ответственности, и выделяется два основных жизненных модуса – «Духовная жизни» («Быть») и «Отчуждение» («Иметь»). Указывается, что методологическим основанием для анализа содержательных, структурных и типологических особенностей жизненных стратегий и субъективного благополучия личности являются идеи субъектно-деятельностного подхода, изложенные в работах С.Л. Рубинштейна и К.А. Абульхановой-Славской. Подчеркивается, что идеи Э. Фромма содержательно дополняют концепцию субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна.

Введение в социальную психологию категории «жизненная стратегия» связывается с именем К.А. Абульхановой-Славской. Анализ научной литературы по данной проблеме (К.А. Абульханова-Славская, Е.П. Варламова, О.С. Васильева, Е.А. Демченко, М.И. Еникеева, К. Муздыбаев, С.Ю. Степанов, Н.Ф. Наумова, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, А.Е. Созонтов) позволяет сделать вывод о том, что стратегия жизни представляет собой систему перспективного ориентирования личности в своем жизненном мире, способ согласования собственной индивидуальности с внешними условиями и обстоятельствами жизни, который регулирует социальное поведение, реализуется в особенностях разрешения жизненных противоречий и в ситуациях жизненного выбора, может быть в большей или меньшей степени самостоятельным, осознанным и ответственным, основывается на приоритетных для человека ценностях и отношениях. Обозначается специфика категории «жизненная стратегия» в сравнении с близкими по содержанию понятиями, такими как жизненный путь, жизненный мир, жизненный сценарий, жизненный стиль, жизненная позиция, жизненная линия.

В качестве структурных элементов жизненной стратегии в рамках субъектно-деятельностного подхода рассматриваются ценности, отношения и ответственность личности. Отмечается, что ядерным компонентом жизненной стратегии являются жизненные ценности (К.А. Абульханова-Славская, О.С. Васильева, Е.А. Демченко, С.Л. Рубинштейн, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов, А.Е. Созонтов Э. Фромм). Это положение обосновывается посредством раскрытия психологической природы ценностей – рассмотрения их в качестве составляющей смысловой сферы личности (Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Г.Л. Будинайте, Т.В. Корнилова, О.А. Тихомандрицкая). Анализируются различные подходы к классификации жизненных ценностей (С.С. Бубнова, О.Г. Дробницкий, Е.С. Махлах, В.А. Павловский, И.А. Раппопорт, Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, А. Маслоу, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина, М. Рокич, Э. Фромм, В. Франкл, В.А. Ядов) и

отмечается, что выбор того или иного вектора развития личности определяется разрешением противоречия между ориентацией на ценности более низкого или более высокого уровней, и, в самом общем виде, этот выбор стоит между описанными С.Л. Рубинштейном и Э. Фроммом полярными стремлениями «Иметь» или «Быть».

В диссертации указывается, что понятие «отношение» в научной литературе раскрывается как субъективная позиция личности по отношению к тому или иному объекту окружающего мира, включающая элемент значимости и ценности (К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, Э. Фромм). Подчеркивается, что идеям субъектно-деятельностного подхода наиболее близка трактовка содержательной стороны категории «отношение» В.Н. Мясищева, в основе которой заложена реализация общего методологического принципа – изучение объектов природы в их связи с окружающей средой. Анализ литературных источников (Г.М. Андреева, Ю.В. Александрова, Р. Бернс, А.А. Бодалев, Л.Я. Гозман, Я.Л. Коломинский, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Н.Н. Обозов, Л.А. Пергаменщик, А.В. Петровский, С.Р. Пантिलеев, В.В. Столин, Э. Фромм, К. Хорни, В. Шутц) позволяет сделать вывод о том, что самоотношение и отношение к другому представляют собой наиболее важные составляющие системы отношений личности, характеризующей содержательное своеобразие жизненной стратегии, и могут быть описаны через следующие параметры: потребность в совместной деятельности и в общении, интерес к интеллекту и к духовному миру, эмоциональность, оценка качеств и поступков.

Устанавливается, что все подходы к обозначению категории «ответственность» в научной литературе, в большинстве случаев, оперируют понятиями свободы, смысла жизни, стремления к значимым ценностям (Л.И. Дементий, А. Маслоу, К. Муздыбаев, В.М. Пискунов, В.И. Слободчиков, В. Франкл). Показателем ответственности в структуре самосознания личности определяется уровень субъективного контроля как склонность видеть источник управления своей жизнью преимущественно во внутренней или внешней среде. Анализ научной литературы (К. Муздыбаев, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, Л.А. Головей, Л.И. Коростылева, З.Ф. Семенова) свидетельствует, что субъективный контроль характеризует компетентность личности при построении будущего, способность сохранять контроль за событиями жизненного пути и является одним из основных компонентов в структуре жизненной стратегии.

Отмечается наличие социологического (Е.Н. Данилова, Г.Г. Дилигенский, С.Г. Климова, С.П. Парамонова, Н.Ф. Наумова, Т.М. Яковук) и психологического (К.А. Абульханова-Славская, В.Н. Дружинин, Э.Фромм) подходов к разработке типологической модели жизненных стратегий личности.

В рамках психологического подхода представлена теоретическая модель многомерной классификации, построенная на основе анализа работ К.А. Абульхановой-Славской. Указывается, что идеям субъектно-деятельностного подхода наиболее полно отвечает социально-психологическая типология жизненных стратегий, согласно которой, особенности жизненной стратегии определяются, с одной стороны, ее качественными характеристиками, к числу которых относятся жизненные ценности, система отношений и субъективный контроль, с другой – согласованием субъектных характеристик с объектными, обусловленными особенностями социальной среды. Анализ научных исследований (Ю.М. Резник, Е.И. Смирнов, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Фонарев, Э. Фромм) позволяет выделить два наиболее общих типа жизненной стратегии «Иметь» и «Быть», связанные с преимущественной направленностью на ценности обладания или бытия.

Подчеркивается динамический характер жизненной стратегии (К.А. Абульханова-Славская, Е.П. Варламова, С.Ю. Степанов, К. Муздыбаев, Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов) и определяющая роль микросоциальной среды для процесса формирования жизненной стратегии (Л.И. Анцыферова, Л.П. Буева, Я.Л. Коломинский, Н.Н. Ярушкин). Обосновывается актуальность изучения жизненных стратегий на этапе юности, который связывается исследователями с интенсивным формированием системы ценностей и становлением самосознания (Л.И. Божович, И.В. Дубровина, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн), построением жизненных планов и перспектив (Л.С. Выготский, З.И. Калмыкова, Н.С. Лейтес, Л.А. Регуш), решением задач социального и жизненного самоопределения (Л.Д. Ерохина, Т.И. Костромина, Б.В. Кайгородов, Д.И. Фельдштейн, В.Э. Чудновский), образованием психологических механизмов свободы и ответственности (К. Муздыбаев, Л.Д. Ерохина, Т.И. Костромина).

Анализируются данные российских (Ю.Р. Вишневский, В.В. Гаврилюк, О.И. Карпухин, Н.М. Лебедева, В.Т. Лисовский, В.С. Магун, Н.А. Морозова, К.Т. Мяло, Л.Я. Рубина, В.С. Собкин) и белорусских (Г.Ф. Бедулина, А.Н. Данилов, Н.А. Опимах, Н.В. Павлова, Н.К. Плавник, И.Б. Степаненко, Т.И. Яковук) авторов и делается вывод о том, что современных юношей и девушек характеризует прагматизация жизненных целей, стремление к достижению материального благополучия, установление приоритета потребительских ориентаций над духовными и творческими. Отмечается, что для значительного числа молодых людей потребительский гедонизм превращается в источник психологического неблагополучия.

В работе указывается, что основным показателем эффективности жизненной стратегии является субъективное благополучие личности (К.А. Абульханова-Славская). Выделяются содержательные характеристики

данного понятия (К.А. Абульханова-Славская, М. Аргайл, Я.Л. Коломинский, Л.В. Куликов, М.В. Соколова, Р.М. Шамионов, D. Ryff, С.L. Keyes) и отмечается, что субъективное благополучие является эмоционально-оценочным компонентом психологического здоровья личности и зависит от уровня усвоенной социальной культуры, а также от состояния духовно-нравственного здоровья социальной среды (Я.Л. Коломинский, Б.А. Класов, С.Л. Рубинштейн, Э. Фромм). Рассматриваются представления о субъективном благополучии личности с позиций гуманистической психологии (А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм). Анализ научных исследований позволяет установить связь субъективного благополучия личности с самооценкой здоровья (О.С. Копина), позитивным самоотношением и уверенностью в себе (О.С. Копина, А.А. Русалинова, М.В. Соколова, П.М. Якобсон, D. Ryff), наличием целей в жизни и принятием ответственности за их осуществление (М. Аргайл, О.С. Васильева, Е.А. Демченко, D. Ryff), интернальностью (Л.В. Куликов), позитивными взаимоотношениями с другими людьми (М. Аргайл, D. Ryff), психологической культурой личности (Я.Л. Коломинский). Отмечается, что феномен субъективного благополучия связан с субъективным отношением личности к возможности удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, к событиям своей жизни, к процессу реализации жизненной стратегии.

Во второй главе «Структурные и типологические особенности жизненных стратегий в юношеском возрасте» представлен план эмпирического исследования, его результаты, их анализ и интерпретация.

Указывается, что в качестве выборки исследования выступили юноши и девушки в возрасте 16-18 лет, учащиеся 10-11 классов средней школы № 138 (114 респондентов), учащиеся лицейских классов СШ № 138 (55 респондентов) и учащиеся 1-2 курса индустриально-педагогического колледжа г. Минска, обучающиеся по специальностям экономического профиля (70 человек). Всего в исследовании приняло участие 295 человек, из них – 52 – на этапе пилотажного исследования, 243 – на этапе основного исследования. Отмечается, что различия микросоциальной среды определяются типом учебного заведения юношей и девушек, которое, как объективный элемент микросреды, обуславливает особенности социального окружения, общения, материальной и духовной культуры (Я.Л. Коломинский).

Диагностический комплекс исследования составляют методики: «Формирование перспективной жизненной стратегии» (К.А. Абульханова-Славская), «Определение основных жизненных ценностей» (Must-тест в адаптации П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобова), Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), «УСК» (Е.Г. Ксенофонтова),

«МИС» (Р.С. Пантлеев), «ОМО» (В. Шульц, адаптация А.А. Рукавишниковой), «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколовой).

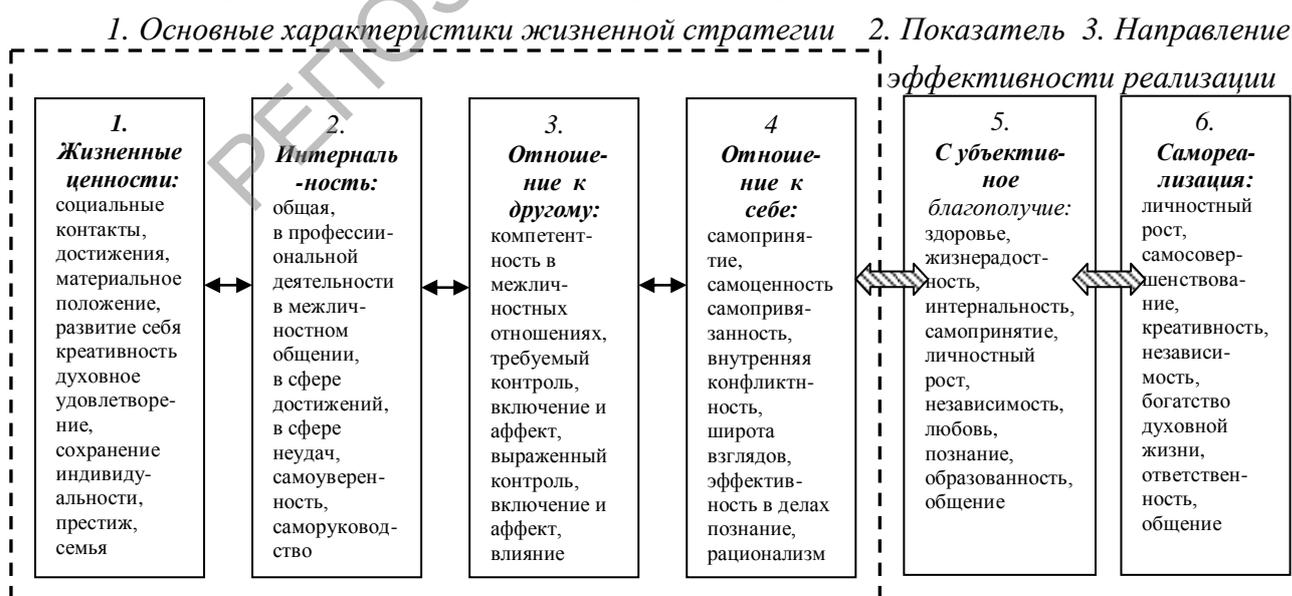
Основной массив диагностических данных подчиняется законам нормального распределения (Shapiro-Wilk's W test), поэтому для их статистического анализа использовались параметрические методы и тесты: описательная статистика (выделение основных характеристик выборки исследования и графическое представление разброса данных в распределении), Хи-квадрат (выявление достоверных различий в распределении переменных), факторный анализ (определение структуры взаимосвязей между переменными); t-тест (обнаружение различий между средними в выборках с равными дисперсиями, равенство дисперсий в группах проверяется с помощью F-критерия Фишера), кластерный анализ (дифференциация шкал исследования по определенному признаку), корреляционный анализ (установление связи между исследуемыми признаками) и процедуры линейной регрессии (исследование связи между двумя нормально распределенными признаками). Расчеты реализованы программой Statistica 6.0 (Stat Soft, Ins.).

Представлена модель структурной организации жизненной стратегии в юношеском возрасте. Факторный анализ общегрупповой матрицы исследуемой выборки (метод выделения главных компонентов с последующим варимакс-вращением) позволил выделить в структуре жизненной стратегии юношей и девушек шесть обобщенных факторов, взаимосвязанных между собой.

Первый обобщенный фактор, обозначенный как «*Жизненные ценности*», составляют шкалы, характеризующие ценности личности в различных сферах жизнедеятельности. Наибольшую нагрузку в данном факторе несут ценности социальных контактов ($r = 0,88$), достижений ($r = 0,84$), развития себя ($r = 0,80$), материального положения ($r = 0,80$), креативности ($r = 0,80$), духовного удовлетворения ($r = 0,79$), сохранения индивидуальности ($r = 0,74$), престижа ($r = 0,72$), физической активности ($r = 0,66$). Данный фактор является ведущим в структуре жизненной стратегии, имеет общий вес факторной нагрузки $r = 9,812$. *Второй* обобщенный фактор обозначен как «*Интернальность*», имеет общий вес факторной нагрузки $r = 5,671$ и включает в себя показатели общей интернальности ($r = 0,77$), интернальности в профессиональной деятельности ($r = 0,71$), в межличностном общении ($r = 0,68$), в сфере достижений ($r = 0,56$) и неудач ($r = 0,52$), а также шкалы: «готовность к деятельности по преодолению трудностей» ($r = 0,60$), «готовность к самостоятельной деятельности» ($r = 0,51$), «компетентность в межличностном общении» ($r = 0,67$), «самоуверенность» ($r = 0,64$), «саморуководство» ($r = 0,61$). Основу *третьего* обобщенного фактора с общим весом факторной нагрузки $r = 4,507$, составляют шкалы: «здоровье» ($r = 0,51$), «жизнерадостность» ($r = 0,49$), «ответственность» ($r = 0,49$), «самопринятие» ($r = 0,49$), «любовь» ($r = 0,48$), «стремление к личностному

росту» ($r = 0,48$), «межличностное общение» ($r = 0,43$), «высокий уровень знаний и общей культуры» ($r = 0,46$), «смелость в отстаивании собственного мнения» ($r = 0,40$). Данный фактор представлен как «*Субъективное благополучие*». Четвертый обобщенный фактор, обозначенный как «*Отношение к другому*», имеет общий вес факторной нагрузки $r = 3,937$ и включает шкалы, характеризующие компетентность личности в межличностных отношениях ($r = 0,52$), требуемое ($r = 0,48$) и выраженное ($r = 0,50$) включение в общение и совместную деятельность, требуемый ($r = 0,50$) и выраженный контроль ($r = 0,44$), требуемый ($r = 0,48$) и выраженный аффект ($r = 0,42$), стремление к межличностным контактам ($r = 0,43$), терпимость к мнению других людей ($r = 0,43$). Параметры, характеризующие самоотношение личности (самопринятие ($r = 0,48$), самооценочность ($r = 0,47$), самопривязанность ($r = 0,42$), внутренняя конфликтность ($r = 0,42$)) составляют основу пятого обобщенного фактора – «*Отношение к себе*» с общим весом факторной нагрузки $r = 3,489$. В шестой обобщенный фактор выделены шкалы: «личностный рост» ($r = 0,42$), «самосовершенствования» ($r = 0,41$), «креативность» ($r = 0,40$), «независимость от мнений других людей» ($r = 0,39$), «богатство духовной жизни» ($r = 0,38$), «ответственность» ($r = 0,38$), «межличностные контакты» ($r = 0,37$). Данный фактор имеет общий вес факторной нагрузки $r = 3,193$ и обозначен как «*Самореализация*».

Делается вывод о том, что структуру жизненной стратегии в юношеском возрасте можно представить в виде трех основных блоков, взаимосвязанных между собой: блок основных характеристик, блок эффективности и блок направления реализации жизненной стратегии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структурная модель жизненной стратегии личности в юношеском возрасте

Первый блок составляют основные характеристики жизненной стратегии: жизненные ценности, отношение к себе и к другому, интернальность. Второй блок структурной организации жизненной стратегии отражает субъективное благополучие личности как основной показатель эффективности реализации жизненной стратегии. Третий блок структуры связан с направлением осуществления жизненной стратегии, возможным вектором которого является самореализация.

Выделены основные типы жизненных стратегий юношей и девушек. Кластерный анализ общегрупповой матрицы исследуемой выборки (классический метод k-средних) позволил выявить 3 класса параметров, характеризующих возможные типы жизненных стратегий юношей и девушек: стратегию «Материального благополучия» («Иметь»), стратегию «Самореализации» («Быть») и стратегию «Социального престижа» («Подчинять»).

На высшей ступени ценностной иерархии *первого* выделенного класса находятся ценности материального благополучия ($d = 1,61$), сохранения индивидуальности ($d = 1,62$), престижа ($d = 1,71$), саморазвития ($d = 1,77$), личных достижений ($d = 1,84$), активных социальных контактов ($d = 1,89$), материально обеспеченной жизни ($d = 2,34$), интересной работы ($d = 2,38$), образованности ($d = 2,54$). Данный класс характеризуют параметры позитивного самоотношения: самоуверенность ($d = 1,47$), самопривязанность ($d = 1,56$), зеркальное «Я» ($d = 1,61$), самопринятие ($d = 1,66$), саморуководство ($d = 1,85$), самооценность ($d = 1,96$). Отношение к другому представлено шкалами выраженного включения в общение и совместную деятельность ($d = 1,67$) и выраженного контроля ($d = 2,19$). Данный класс параметров обозначен как «Стратегия материального благополучия» или «Иметь».

Во *втором* классе, обозначенном как «Стратегия самореализации» или «Быть», жизненные ценности личности представлены шкалами: «познание» ($d = 2,02$), «самосовершенствование» ($d = 2,05$), «максимальное использование своих возможностей» ($d = 2,06$), «личностный рост» ($d = 2,23$), «уважение окружающих» ($d = 2,27$), «широта взглядов» ($d = 2,31$), «терпимость к мнению других» ($d = 2,33$), «творчество» ($d = 2,49$), «красота природы и искусства» ($d = 2,53$). В данном классе выделен фактор субъективного благополучия как показатель эффективности реализации жизненной стратегии ($d = 1,66$). Самоотношение представлено шкалами внутренней конфликтности ($d = 1,81$) и самообвинения ($d = 1,97$). Отношение к другому связано с параметрами требуемого контроля ($d = 1,90$), требуемого включения ($d = 2,14$), выраженного ($d = 1,56$) и требуемого ($d = 2,10$) аффекта, компетентности в межличностных отношениях ($d = 1,80$). Данный класс характеризуют шкалы интернальности: общей ($d = 1,62$), в сфере достижений ($d = 1,62$), в сфере неудач ($d = 1,53$), в

профессиональной деятельности ($d = 1,3$), в межличностном общении ($d = 1,17$), готовность к деятельности по преодолению трудностей ($d = 1,77$) и готовность к самостоятельной деятельности ($d = 1,71$).

В третий класс факторов, условно названный как «Стратегия социального престижа» или «Подчинять», входят параметры, отражающие стремление личности к социальному признанию: известность ($d = 0,73$), привлекательность ($d = 0,76$), власть и влияние ($d = 0,98$), здоровье ($d = 0,99$), служение людям ($d = 0,98$), материальный успех ($d = 1,02$), безопасность ($d = 1,07$), любовь ($d = 1,18$), межличностные контакты ($d = 1,51$), высокие запросы к жизни ($d = 1,68$).

Выявлены основные типы жизненной стратегии юношей и девушек. Качественный анализ статистических данных позволил выделить основные типы жизненных стратегий юношей и девушек: «Иметь и не Быть», «Не Иметь, не Быть», «Иметь, чтобы Быть», «Быть». Представители жизненной стратегии «Иметь и не Быть» нацелены на достижение материального благополучия в ущерб личностному и духовному развитию. Представители типа «Иметь, чтобы Быть» следуют ценностям материального благополучия для осуществления духовного и личностного роста. Жизненная стратегия «Не иметь и не Быть» имеет ситуативный характер, характеризуется отсутствием устойчивых жизненных ориентиров, решением задач в радиусе референции. Установлены статистически значимые различия в показателях по шкалам исследования представителей основных типов жизненных стратегий ($t > t_{кр} = 1,645$ при $p < 0,05$ %). Представлены психологические портреты носителей основных типов жизненных стратегий в юношеском возрасте.

Определены доминирующие тенденции распространенности основных типов жизненных стратегий в молодежной среде. Выявлено, что 98,35 % респондентов являются представителями жизненной стратегии «Иметь», 1,65 % респондентов – представителями жизненной стратегии «Быть». При этом, у 43,6 % молодых людей выделена жизненная стратегия «Не Иметь и не Быть», у 38,6 % – жизненная стратегия «Иметь и не Быть», 16,15 % юношей и девушек являются носителями жизненной стратегии «Иметь, чтобы Быть». Полученные данные отражают доминирующие тенденции распространенности основных типов жизненных стратегий юношей и девушек, которые состоят в преобладании стремлений к достижению материальных ценностей и приоритете потребительских ориентаций над творческими и бытийными. Социально-психологические мотивы поведения современной молодежи отвечают целерациональному типу, основным критерием жизненного успеха юношей и девушек является материальное благополучие.

Отмечается, что индивидуальная жизненная стратегия юношей и девушек в процессе формирования создается как часть интериоризованной социальной

стратегии исходя из существующего в социальном окружении многообразия идеалов и образцов поведения, а дальнейший процесс ее построения связан с соотношением личностно значимых жизненных ориентаций с социальными. Формирование жизненных стратегий молодежи происходит на основе комплекса предпосылок, связанных с «переходными» процессами, происходящими в современном обществе, которые сопровождаются дисбалансом между духовными и материальными ориентирами, перестройкой традиционной системы ценностей, утратой социально-культурной преемственности между поколениями. Указывается, что согласно Э. Фромму, ориентированное на рыночные отношения общество затрудняет реализацию стремления личности к духовным ценностям и творческому росту, отчуждает от самореализации ради успешного приспособления к наличным социальным условиям.

Высокая распространенность типа «Не Иметь и не Быть» может быть связана с особенностями временной перспективы юношеского возраста: обостренное чувство необратимости времени соседствует в юношеском сознании с нежеланием замечать его течение и с ощущением чувства статичности (К.С. Лейтес, В.Э. Чудновский, П.М. Якобсон).

Выявлены и описаны особенности распространенности основных типов жизненной стратегий у юношей и девушек из различной микросреды. Установлено, что среди учащихся *школы* наиболее распространены жизненные стратегии «Не Иметь и не Быть» (46,5 % респондентов) и «Иметь и не Быть» (41,2 % респондентов), 10,5 % и 1,8 % старшеклассников являются представителями, соответственно, стратегий «Иметь, чтобы Быть» и «Быть». В *колледже* 100 % учащихся являются представителями жизненной стратегии «Иметь», из них 43 % юношей и девушек – представители жизненной стратегии «Иметь и не Быть», 38,5 % – представители стратегии «Не Иметь и не Быть», 18,5 % учащихся – представители стратегии «Иметь, чтобы Быть». В *лицее* 42,5 % юношей и девушек направлены на реализацию жизненной стратегии «Не Иметь и не Быть», 28,8 % – на реализацию стратегии «Иметь и не Быть», у 23,7 % лицеистов выявлена жизненная стратегия «Иметь, чтобы Быть», у 5 % респондентов из лицея – стратегия «Быть». Установлены статистически значимые различия в показателях по шкалам исследования респондентов из школы, лицея и колледжа ($t > t_{кр} = 1,645$ при $p < 0,05$ %).

Отмечается, что высокая распространенность жизненной стратегии «Не иметь и не Быть» отражает общую тенденцию жизненного ориентирования молодежи, которая, возможно, связана с ситуацией идейно-мировоззренческого вакуума в общественном сознании, характеризующейся духовным смятением, нарушением связи времен и поколений, при которой одни социальные идеалы и ценности уже уходят в прошлое, а другие – еще не сформировались. В жизненных планах молодых людей не определены стратегические цели,

отсутствуют знания о величине собственных затрат, связанных с достижением этих целей, о возможных препятствиях, которые могут возникнуть при реализации жизненной стратегии, однако четко обозначен приоритет высокого материального достатка и привлекательной статусной позиции, что свидетельствуют о наличии краткосрочной «достижительной» перспективы. Анализ тенденций распространенности жизненных стратегий у учащихся колледжа позволяет предположить, что образование для юношей и девушек является атрибутом «успешной жизни» и служит превентивным средством адаптации без четкого представления о конкретной цели его получения. Распространенность жизненных стратегий лицеистов связывается с их психологической культурой, образованностью, стремлением к реализации своих способностей, желанием самому задавать направленность и содержание жизненных событий. Делается вывод о том, что доминирующие тенденции распространенности основных типов жизненных стратегий юношей и девушек отражают специфику микросоциальной среды и особенности реализации молодым человеком субъектной позиции в процессе формирования жизненной стратегии в конкретных микросоциальных условиях.

Исследование субъективного благополучия юношей и девушек, представителей основных типов жизненной стратегии, позволило установить, что наиболее высокий уровень субъективного благополучия характеризует представителей жизненной стратегии «Иметь и не Быть» и «Не Иметь и не Быть», более низкий уровень субъективного благополучия выявлен у юношей и девушек с жизненной стратегией «Иметь, чтобы Быть», наименьший показатель субъективного благополучия – у представителей жизненной стратегии «Быть». Результаты статистического анализа позволяют сделать вывод о достоверности полученных результатов ($\chi^2_{э} = 6,59 > \chi^2_{г} = 5,99$ при $p < 0,05$ %).

Согласно полученным в исследовании данным, осуществление жизненной стратегии «Быть» связано с переживанием неблагополучия, в то время как в научной литературе (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, Э.Фромм) указывается на связь самореализации и субъективного благополучия личности. С позиций субъектно-деятельностного подхода объяснение полученных результатов опирается на идею о детерминации внутренних психических процессов внешними социальными факторами. Отмечается, что в современных условиях микросоциальная среда, ее моральная атмосфера, включающая в себя отношения, чувства, настроения, установки, направленность общественного сознания, в которой происходит выбор, построение и осуществление индивидуальной жизненной стратегии молодого человека, является одним из ведущих факторов, воздействующих на субъективное благополучие личности. Подчеркивается, что субъективное благополучие личности также обусловлено внутренним миром человека,

связано с оптимизмом, уверенностью в завтрашнем дне, внутренней «крепостью» как устойчивостью к влиянию внешней среды. Указывается, что причиной снижения уровня субъективного благополучия может являться склонность к глубокому самоанализу, рефлексии, перфекционизму, высокий уровень притязаний самоосуществляющейся личности. Делается вывод о том, что субъективно-благополучное состояние – это согласование своего субъективного состояния, внутренних требований к себе и другим, с условиями микросреды, которое состоит в преобразовании и принятии социальных норм, ролей, установок в свой внутренний, духовный мир.

Изучение субъективного благополучия юношей и девушек из различной микросреды выявило, что наиболее высокий уровень благополучия характеризует учащихся школы, наименьший – учащихся колледжа. Показатель субъективного благополучия имеет более высокое значение у школьников и лицейстов с жизненными стратегиями «Иметь и не Быть» и «Не иметь и не Быть», наименьшее значение – у представителей жизненной стратегии «Быть» из школы и лицея. Отмечается наличие линейной зависимости между переменными «тип учебного заведения» и «субъективное благополучие» ($R^2 = 0,519$, $t_{кр} = 12,706$, $t_{э} = 16,675$ при $p < 0,05$ %).

Установлено, что показатель субъективного благополучия учащихся колледжа, представителей основных типов жизненной стратегии («Иметь и не Быть», «Не иметь и не Быть», «Иметь, чтобы Быть»), имеет более низкое значение, чем у юношей и девушек с соответствующими типами жизненной стратегии из школы и лицея. Полученные результаты могут быть связаны с более высокими жизненными притязаниями юношей и девушек из колледжа. Отмечается, что относительно низкий показатель субъективного благополучия учащихся колледжа также может быть связан с осознанием «несвободы» своего стратегического выбора, потерей ощущения подлинности своей жизни, утратой возможности самореализации. Внешняя приспособленность к социальным условиям, достигнутая за счет отказа от реализации личностно значимых целей, приводит к неудовлетворенности собой и ощущению собственной нереализованности. Делается вывод о том, что субъективное благополучие в юношеском возрасте – есть результат соответствия индивидуальной жизненной стратегии возможностям ее реализации, определяемым микросоциальными и культурными условиями жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Методологическим основанием для анализа содержательных, структурных и типологических особенностей жизненных стратегий и субъективного благополучия личности являются положения субъектно-деятельностного подхода, изложенные в работах С.Л. Рубинштейна и К.А.

Абульхановой-Славской. Концепцию С.Л. Рубинштейна содержательно дополняют идеи Э. Фромма. Жизненная стратегия в юношеском возрасте представляет собой сложный социально-психологический феномен, сочетающий субъективные и объективные стороны жизни и деятельности личности. С позиции субъектно-деятельностного подхода жизненная стратегия представляет собой способ активного и ответственного осуществления личностью собственной жизни на основе приоритетных ценностей и отношений, согласованный с внешними условиями и обстоятельствами жизни, реализация которого определяет личное и социальное будущее человека [15, 16]. Субъективное благополучие личности есть интегральная самооценка жизни человека, его отношений к людям, к себе, к предметам внешнего мира, результат соответствия индивидуальной жизненной стратегии возможностям для ее реализации, определяемым социальными и культурными условиями жизни. Субъективное благополучие личности обеспечивается не только внутренней душевной гармонией и удовлетворенностью жизнью, но и состоянием духовно-нравственного здоровья микросоциальной среды [6].

2. Жизненная стратегия в юношеском возрасте является комплексной структурой, компоненты которой взаимосвязаны между собой. Модель структурной организации жизненной стратегии личности состоит из трех блоков, непосредственно взаимосвязанных между собой: блок основных характеристик, блок эффективности и блок направления реализации жизненной стратегии. Основными структурными характеристиками жизненной стратегии являются: жизненные ценности, система отношений, включающая отношение к себе и к другому, и уровень субъективного контроля личности [4].

Жизненные ценности являются основополагающим элементом структуры жизненной стратегии, ее ядром, определяющим содержательное качественное своеобразие. Другим важнейшим параметром в структуре жизненной стратегии является система отношений личности, в которой ведущее место занимают отношения к себе и к другому человеку. Самоотношение и отношение к другому являются системой координат, в которой происходит выбор, построение и реализация жизненной стратегии, выстраиваются взаимодействия с микросоциальной средой [1, 2, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Уровень субъективного контроля характеризует ответственность и последовательность личности в реализации жизненной стратегии, отвечает на вопрос о том, насколько независимо от внешних воздействий личность осуществляет выбор и построение индивидуальной жизненной стратегии. Показателем эффективности реализации жизненной стратегии является субъективное благополучие, которое выделяется в структуре жизненной стратегии в качестве самостоятельного фактора [3, 6]. Направление осуществления жизненной стратегии, ее вектор, в большей или меньшей степени связан с самореализацией личности,

стремлением к реализации способностей, потенциальных возможностей, к духовному и творческому росту [4].

3. Для юношей и девушек характерны следующие типы жизненных стратегий: стратегия «Материального благополучия» («Иметь»), внутри которой выделяются типы «Иметь и не Быть», «Не Иметь и не Быть», «Иметь, чтобы Быть», стратегия «Социального престижа» («Подчинять») и стратегия «Самореализации» («Быть»). Основу жизненной стратегии «Материального благополучия» составляют ценности материально обеспеченной жизни, стратегия «Самореализации» построена на основе ценностей личностного и духовного роста, познания и творчества, в основе стратегии «Социального престижа» лежат ценности власти и влияния [5, 16].

Представители жизненной стратегии «Иметь и не Быть» нацелены на достижение материального благополучия в ущерб личностному и духовному развитию. Представители типа «Иметь, чтобы Быть» следуют ценностям материального благополучия для осуществления личностного и духовного роста. Жизненная стратегия «Не иметь и не Быть» имеет ситуативный характер, связанный с отсутствием долговременных ориентиров и решением жизненных задач в радиусе референции. Основу стратегии «Быть» составляют параметры характеризующих стремление к творчеству и личностному росту [5, 16].

4. Доминирующими жизненными стратегиями юношей и девушек являются стратегии, направленные на достижение материальных ценностей, связанные с приоритетом потребительских ориентаций над творческими (98,35 % юношей и девушек являются представителями жизненной стратегии «Иметь» и 1,65 % - представителями жизненной стратегии «Быть»). Для значительного числа юношей и девушек жизненная стратегия имеет ситуативный характер, связанный с наличием краткосрочной «достижительной» перспективы и решением задач в радиусе референции (43,6 % молодых людей являются представителями жизненной стратегии «Не Иметь и не Быть»). У 38,6 % юношей и девушек выявлена жизненная стратегия «Иметь и не Быть», стратегия «Иметь, чтобы Быть» характерна для 16,5 % молодых людей. Анализ результатов исследования приводит к выводу о том, что социально-психологические мотивы поведения молодежи отвечают целерациональному типу, основным критерием жизненного успеха является материальное благополучие [5, 15].

Формирование жизненных стратегий юношей и девушек происходит на основе комплекса предпосылок, связанных с «переходными» процессами, происходящими в современном обществе, что находит свое отражение в содержании жизненных стратегий молодежи и в выборе средств для их достижения. Социальная микросреда в значительной мере обуславливает

процесс формирования индивидуальной жизненной стратегии и повышает запрос на субъектность молодого человека [5, 16].

Сравнение распространенности основных типов жизненных стратегий у юношей и девушек из различной микросоциальной среды обнаружило, что для учащихся колледжа в большей степени характерна жизненная стратегия «Иметь и не Быть», для юношей и девушек из школы – «Не иметь и не Быть». Жизненные стратегии «Иметь, чтобы Быть» и «Быть» наиболее представлены среди юношей и девушек из лица. Распространенность основных типов жизненных стратегий юношей и девушек связана с микросоциальной средой, которая опосредует выбор, построение жизненной стратегии и реализацию субъектной позиции в конкретных микросоциальных условиях [5, 15, 16].

5. Юноши и девушки, представители основных типов жизненных стратегий имеют различный показатель уровня субъективного благополучия. Наиболее высокий уровень субъективного благополучия выявлен у представителей жизненной стратегии «Иметь и не Быть», «Не Иметь и не Быть», более низкий уровень – у юношей и девушек с жизненной стратегии «Иметь, чтобы Быть» и «Быть».

Наиболее высокий показатель субъективного благополучия характеризует учащихся общеобразовательной школы с жизненной стратегией «Иметь и не Быть», наименьший – представителей жизненной стратегии «Быть» из лица. Показатель субъективного благополучия учащихся колледжа, представителей основных типов жизненной стратегии («Иметь и не Быть», «Не иметь и не Быть», «Иметь, чтобы Быть»), имеет более низкое значение, чем у юношей и девушек с соответствующими типами жизненной стратегии из школы и лица.

Субъективное благополучие в юношеском возрасте – есть результат соответствия индивидуальной жизненной стратегии возможностям ее реализации, определяемым микросоциальными и культурными условиями жизни. Наряду с душевной гармонией, удовлетворенностью собой, позитивными взаимоотношениями с окружающими важным условием обретения субъективного благополучия является возможность эффективного осуществления индивидуальной жизненной стратегии в конкретных микросоциальных условиях [6].

Данные исследования позволяют делать вывод о возможности социально-психологической помощи и поддержки молодежи на этапе выбора и построения жизненных стратегий. Осуществление адекватных и эффективных жизненных стратегий без поддержки соответствующих социальных институтов может приводить к усилению социально-психологической дезадаптации молодых людей и психологическому неблагополучию [13, 14, 17, 18].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Развитие тематики исследования может наметить следующие направления: создание стандартизированного исследовательского инструментария для изучения жизненной стратегии личности, уточнение моделей психологического здоровья, разработка программ социально-психологической помощи юношам и девушкам на этапе выбора и построения жизненной стратегии.

Результаты исследования позволяют представить доминирующие тенденции жизненного ориентирования, характерные для молодежи, очертить некоторые контуры психологического облика общества в ближайшем будущем и определить вектор приложения общественных сил для формирования социальной, духовно-нравственной и субъектной зрелости молодежи. Данные исследования представляют интерес для специалистов общественных и государственных структур в связи с разработкой и осуществлением государственной молодежной политики в Республике Беларусь с целью эффективной реализации творческого потенциала, усиления адаптационных возможностей, улучшения психологического здоровья, развития духовно-нравственной сферы молодых людей и сохранения социокультурных традиций общества. Основные выводы исследования могут служить основой для создания и реализации программ социально-психологического сопровождения юношей и девушек, нацеленных на построение эффективных жизненных стратегий, сохранение благополучия и увеличение репертуара социального поведения; будут полезны при разработке и проведении социально-психологических программ, тренингов, новых спецкурсов в рамках школьного и вузовского обучения, связанных с проблемами жизненного ориентирования и психологического здоровья.

Результаты исследования включены в содержание учебного материала курса «Деятельность практического психолога» для студентов факультета психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» и используются на практике в школах № 138, № 199, УО «Индустриально-педагогический колледж» для успешной организации учебно-воспитательного, диагностического, консультационного и коррекционно-развивающего процессов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах и сборниках научных трудов

1. Чурило, Н.В. Проблема отношения к себе у студентов в процессе обучения / Н.В. Чурило // Выш. шк. – 2001. – № 1. – С. 50–54.
2. Чурило, Н.В. Самоотношение у студентов в процессе обучения в вузе / Н.В. Чурило // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2002. – № 1. – С. 78–80.
3. Чурило, Н.В. Сравнительный анализ нейротизма у студентов / Н.В. Чурило // Возрастная, педагогическая, коррекционная психология : сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т ; под ред. Ю.Н. Карандашева. – Минск, 2003. – Вып. 4. – С. 145–148.
4. Чурило, Н.В. Структурная организация жизненной стратегии в юношеском возрасте / Н.В. Чурило // Психол. журн. – 2007. – № 1. – С. 74–80.
5. Чурило, Н.В. Основные типы жизненных стратегий современных юношей и девушек / Н.В. Чурило // Вестн. Беларус. дзярж. пед. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 43–47.
6. Чурило Н.В. Проблема субъективного благополучия современных юношей и девушек в контексте выбора жизненной стратегии / Н.В. Чурило // Вестн. Могилев. гос. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 210–218.

Материалы конференций

7. Чурило, Н.В. Динамика оценочных отношений к себе и другим у студентов университета / Н.В. Чурило // Возрастная, педагогическая, коррекционная психология : сб. науч. тр. : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. «Практическая психология: Опыт, проблемы, перспективы», Минск, 19–20 июня 2000 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Ю.Н. Карандашев [и др.]. – Минск, 2000. – Вып. 3. – С. 104–105.
8. Чурило, Н.В. Изучение динамики отношения к себе у студентов в процессе обучения в вузе / Н.В. Чурило // Развитие психологии в Беларуси: история и современность : сб. ст. респ. науч. конф. : в 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Л.А. Кандыбович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2001. – Ч. 2. – С. 95–98.
9. Чурило, Н.В. Изучение динамики отношения к другим у студентов в процессе учебной деятельности / Н.В. Чурило // Социальная педагогика и практическая психология : материалы 3 Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 апр. 2001 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Ю.Н. Карандашев [и др.]. – Минск, 2001. – С. 215–218.
10. Чурило, Н.В. Изменение отношения к себе у студентов в процессе обучения в вузе / Н.В. Чурило // Воспитательная среда вуза как фактор профессионального становления специалиста : материалы 2 межрегион. науч.-

метод. конф., Воронеж, 16–17 апр. 2002 г. / Воронеж. гос. ун-т ; редкол.: Е.Е. Черпурных [и др.]. – Воронеж, 2002. – С. 177–180.

11. Чурило, Н.В. Изменение отношения к себе у студентов в процессе обучения в вузе / Н.В. Чурило // Теоретические и прикладные проблемы психологии педагогического межличностного взаимодействия : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 апр. 2002 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т ; под общ. ред. Я.Л. Коломинского. – Минск, 2002. – Ч. 2. – С. 206–208.

12. Чурило, Н.В. Динамика отношения к себе у студентов в процессе обучения в вузе / Н.В. Чурило // Проблема личности в науке: результаты и перспективы исслед. : тез. докл. 5 междунар. конф. молодых ученых, Киев, 26–27 сент. 2002 г. // Киев. нац. ин-т ; редкол.: В.В. Чепак [и др.]. – Киев, 2002. – С. 65–67.

13. Чурило, Н.В. Особенности работы психологической службы вуза / Н.С. Данилова, Н.В. Чурило // Женщина. Образование. Демократия : материалы 4-ой междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 дек. 2001 г. / Жен. ин-т «ЭНВИЛА» ; редкол.: И.Ф. Ухванова [и др.]. – Минск, 2002. – С. 307–311.

14. Чурило, Н.В. Гендерный подход при организации работы психологической службы / Н.С. Данилова, Н.В. Чурило // Студенческая молодежь в меняющемся обществе : материалы респ. науч. конф., Брест, 10–11 апр. 2003 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Е.В. Скакун [и др.]. – Брест, 2003. – С. 63–64.

15. Чурило, Н.В. Жизненные стратегии юношества: постановка проблемы / Н.В. Чурило // Социально-психологические и гуманитарные аспекты интеграции культур в условиях трансформации современного общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Витебск, 10 нояб. 2005 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Орлова (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 246–247.

16. Чурило, Н.В. Жизненные стратегии современных белорусских юношей и девушек / Н.В. Чурило // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11–12 апр. 2008 г. / С.-Петерб. ин-т упр. и права ; редкол.: В.Н. Дежкин [и др.]. – СПб., 2008. – С. 253–258.

Научно-методические издания

17. Данилова, Н.С. Психологические тренинги для студентов : учеб.-метод. пособие для практ. психологов / Н.С. Данилова, Н.В. Чурило ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2004. – 232 с.

18. Данилова, Н.С. Социально-психологические тренинги для студентов : метод. пособие / Н.С. Данилова, Н.В. Чурило ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 107 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕЗЮМЕ

Чурило Наталья Вячеславовна
Субъективное благополучие юношей и девушек
с разным типом жизненной стратегии

Ключевые слова: жизненная стратегия, психологическое благополучие, юноши и девушки.

Объект исследования: жизненные стратегии юношей и девушек.

Предмет исследования: субъективное благополучие юношей и девушек различной микросоциальной среды с разным типом жизненной стратегии.

Цель исследования: определение субъективного благополучия юношей и девушек с разным типом жизненной стратегии.

Методы: теоретический, эмпирический, статистический, интерпретационный.

Научная новизна результатов исследования. В работе уточнено содержание категорий «жизненная стратегия» и «субъективное благополучие» личности в рамках субъектно-деятельностного подхода. Предложена структурная модель жизненной стратегии личности в юношеском возрасте. Выделены основные типы жизненных стратегий белорусских юношей и девушек, описаны типологические особенности и представлены психологические портреты носителей основных типов жизненных стратегий. Установлены доминирующие тенденции в распространенности основных типов жизненных стратегий в молодежной среде. Выявлены особенности субъективного благополучия личности в зависимости от типа жизненной стратегии и принадлежности молодого человека к конкретной микросоциальной среде.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы специалистами общественных и государственных структур в связи с разработкой и осуществлением государственной молодежной политики в Республике Беларусь с целью эффективной реализации творческого потенциала, усиления адаптационных возможностей, улучшения психологического здоровья и развития духовно-нравственной сферы молодых людей. Основные выводы исследования могут служить основой для создания и реализации программ социально-психологического сопровождения молодежи, направленных на создание целостной системы жизненного ориентирования, осознание и идентификацию жизненных смыслов и ценностей, увеличение репертуара социального поведения.

Область применения. Результаты исследования могут использоваться в процессе подготовки и повышения квалификации психологов, социальных работников и лидеров молодежных организаций.

РЭЗІЮМЭ

Чурыла Наталля Вячаслаўна
Суб'ектыўны дабрабыт юнакоў і дзяўчат
з розным тыпам жыццёвай стратэгіі

Ключавыя словы: жыццёвая стратэгія, суб'ектыўны дабрабыт, юнакі і дзяўчата.

Аб'ект даследавання: жыццёвыя стратэгіі юнакоў і дзяўчат.

Прадмет даследавання: суб'ектыўны дабрабыт юнакоў і дзяўчат з адрознівальным мікрасацыяльным асяродзем з рознымі тыпамі жыццёвай стратэгіі.

Мэта даследавання: вызначэнне суб'ектыўнага дабрабыта юнакоў і дзяўчат з розным тыпам жыццёвай стратэгіі.

Метады: тэарэтычны, імперычны, статычны, інтэрпрэтацыйны.

Навуковая навізна вынікаў даследавання. У працы ўдакладнены змест катэгорый «жыццёвая стратэгія» і «суб'ектыўны дабрабыт» асобы ў рамках суб'ектна-дзеяльнага падыходу, прапанавана структурная мадэль стратэгіі жыцця асобы ў юначым узросце, выдзелены асноўныя тыпы жыццёвай стратэгіі беларускіх юнакоў і дзяўчат, апісаны тыпалагічныя асаблівасці і прадстаўлены псіхалагічныя партрэты носбітаў жыццёвых стратэгий, устаноўлены дамінруючыя тэндэнцыі ў распаўсюджванні асноўных тыпаў жыццёвай стратэгіі ў маладзёжным асяродзі, выяўлены асаблівасці суб'ектыўнага дабрабыта асобы ў залежнасці ад тыпу жыццёвай стратэгіі і прыналежнасці маладога чалавека да канкрэтнага мікрасацыяльнага асяродзя.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны спецыялістамі грамадскіх і дзяржаўных структур у сувязі з распрацоўкай і ажыццяўленнем дзяржаўнай маладзёжнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь з мэтай эфектыўнай рэалізацыі творчага патэнцыялу, узмацнення адаптацыйных магчымасцяў, паляпшэння псіхалагічнага здароўя і развіцця духоўна-маральнай сферы маладых людзей.

Асноўныя вывады даследавання могуць стаць асновай для стварэння і рэалізацыі праграм сацыяльна-псіхалагічнай падтрымкі моладзі, накіраваных на стварэнне ўласнай сістэмы жыццёвай арыентацыі, усведамленне і ідэнтыфікацыю жыццёвых сэнсаў і каштоўнасцей, павелічэнне рэпертуара паводзін.

Вобласць прымянення. Вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца ў працэсе падрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі псіхалагаў, сацыяльных работнікаў і лідэраў маладзёжных арганізацый.

RESUME

Churilo Natalia

Subjective comfort of young people with different types of the lifetime strategy

Key words: lifetime strategy, psychological comfort, young people.

Research subject: lifetime strategies of young people.

Research object: subjective comfort of young people of the different social environment; subjective comfort of young people with different lifetime strategies.

Research objective: definition of subjective comfort of young people with different types of lifetime strategies.

Methods: theoretical, empirical, statistical, interpretative.

Scientific originality of the research results. The paper adjusts the content of the categories “personal lifetime strategy” and “personal subjective comfort” in the frames of subject and functional approaches. We introduce the structural model of the personal lifetime strategy in junior period and distinguish the main types of the lifetime strategies of the Belarusian boys and girls. The paper describes typological features of the main carriers of basic lifetime strategies and presents their psychological characteristics. We have determined the dominating tendencies of the lifetime strategies among youth and have pointed out the features of the personal subjective comfort which depend on the lifetime strategy in a specific social sphere.

Applicability recommendations. The results of the research can be used by the Belarusian public and governmental organizations specialized in the development and implementation of the youth policy which is aimed at the effective fulfillment of the creative potential and improvement of the adaptive capabilities and psychological health of the young people in the Republic of Belarus. The results of the research can serve as the basis for the development and implementation of the programs aimed at the creation of the system of life orientation, life values awareness and the extension of social behavior repertoire.

Sphere of application: The research results can be used in the process of training and advanced training of psychologists, social workers and leaders of the youth organizations.